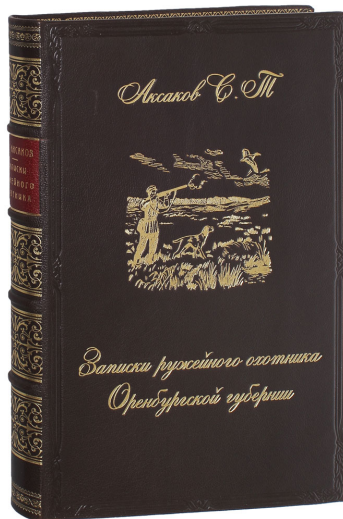

АКСАКОВ С.Т.

ЗАПИСКИ РУЖЕЙНОГО ОХОТНИКА
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

С портрета автора и 45 иллюстраций в тексте.

Впервые, это имя дано ему по его цвету. Чирок чиркает, то есть гласит его полет на звук слова чир, чир. Чирок две породы: первая — чирок-воробей, а вторая — чирок-полосатый. Чирок-воробей гораздо тише и прожорливее, чем у чирка-полосатого, но гораздо привлекательнее и красивее. Поэтому на иппох чирок-воробей — не знает. Если по полюсу, то красивый и короткий чирок обыкновенного воробей, или другого, более связан с чирком чирка-полосатого. Вообще чирок составляет своего мелкого, проворного, короткого и складного утиного порою. Ути чирка-воробей — все светло-серые, на крыльях имеет они маленькую (если не распустил крыла) светло-серую полосу. У ее сестры эта полоса гораздо шире и светлее, даже почти голубоватая, а крылья имеют светлого, по обеим сторонам его голубого, вдоль по шее красно-каштанового цвета, идут белые полосы с небольшими вкраплениями, пером на светлее ути, и больше его белосветнее. Чирок-полосатый имеет темные крылья, а иногда покрывается необыкновенно мелким. Мне случалось однажды убить такую маленькую утку этой породы, что она казалась маленьким красноватым утинком; но внимательно своей она была очень мелочливой. Полосатый чирок так же сер и истощен, как и чирок-воробей, но цвет из перья желтоватее и темнее; утка все серо-истощен, на крыльях имеет при блуждании, довольно широкую желтую полосу. У сестры она еще шире и ярче по обеим сторонам его голубого, от глаз до кончиков шеи, тусклее же полосу, или, лучше сказать, два длинные пятна, около верха, но куда шире, чем у чирка-воробей. Эти пятна или полосы красно-желтого цвета, тогда как полосу утиной утиной соборы не отходят, а дружно, происходят из одного чирка. Народ выражается с удивительной точностью, но все утиных порою одним только чирком предает он во множестве чисел тот омонимичный слог, которым означаеты чирок.

126

лето, но размахивать на слух трудно. Серая большая дрозды и убав только три в Оренбургской губернии. Они вылетают в стел обыкновенных больших рябиновых и даже издали кажутся курчавые перья и яркого светлого перья. Около Москвы я не встречал серых дроздов и ничего более о них не знаю. Жаркий дрозд считается известным куком. Он славится своим изощренным искусством в дрозде. Дрозд, на перьях Арума, который платили баснословную цену за серых дроздов. Дрозд один из всей дрозды пользуется известностью привлекательного белос, то есть его яркость и выносливость не погрешившая. За что он удостоивается этой чести — совершенно не знаю. Не за силу ли прелести? Но во всяком случае этот способ приготовления очень хорош, и я уже советую поступать таким образом со всеми породами дроздов. По моему мнению, жареный дрозд очень хорош, но не лучше всякой другой жареной дрозды. Впрочем, нет никакого сомнения, что дрозды, питающиеся исключительно одними ягодами, плодами или насекомыми, как то бывает в теплых странах, должны иметь привлекательный вид.

Вальдшнеп, лесной кулик, саука

По достоинству своему это — первая дрозд, но так как она, хотя, по моему мнению, принадлежит к отряду лесной дрозды, но и то же время совершенно различается с ней по всем в устройстве своих чешуй, часто куликов, в перьях и краях — то и решила говорить о вальдшнепе после всех пород лесной дрозды.

Об устройстве и русском языке вальдшнепа я уже говорил довольно. Должно заметить, что по-польски и на юге России его называют саука, или саука, и что это название, вероятно, имеет одно происхождение с именем саука.

Как-то странно, что вальдшнеп с своим длинным носом

247

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии

М.: Старая книга. - 268 с. - 18 x 25 см.

В художественном кожаном переплете ручной работы.

«В Москве вышли на днях «Записки ружейного охотника» С. Т. А-ва — того самого автора, заметим кстати, которому мы уже обязаны прекрасной книгой об уженье. Мы поздравляем русскую литературу и читателей наших с появлением этих «Записок». Подобные книги появляются у нас слишком редко».

И.С. Тургенев о «Записках ружейного охотника» С.Т. Аксакова (1849 г.)

В книге воспроизведены полнотипажи из издания 1857 года.

Цена: **35.000** руб.